

ЕЛЕНА ПЕТРОВА

ЛЕЙНА

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П30

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саукова

Иллюстрация на обложке *И. Кругловой*

Петрова, Елена.
П30   Лейна / Елена Петрова. — Москва : Эксмо, 2018. —
544 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-093706-6

Что я могу рассказать о себе? Есть люди, которые попадают в историю, а я в истории периодически влипаю. Вот и теперь: ехала себе спокойно с работы, никого не трогала, так надо же было Судьбе отправить меня в экзотический экскурсионный тур в другой мир. И почему я не радуюсь? И вообще, верните меня обратно!

Ах, для этого надо найти в столице Ледойры Магистра Вероятностей? Ну, полагаю, это не сложно. Вот только не стоило, наверное, по пути ввязываться в интриги темноэльфийского королевского двора. Не факт, что теперь меня спасут сказочное везение, демон-хранитель и верные друзья! Как бы их самих спасти не пришлось...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-093706-6

© Петрова Е., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Пролог

Был конец рабочего дня, пятница, тринадцатое октября. Подтверждая старую примету, день этот оказался на редкость поганым. Я ехала в метро, извернувшись, как бутылка Клейна, и придя к временному консенсусу с окружающими. Увы, ненадолго. Сложившиеся добрососедские отношения испортила толстая агрессивная тетка, активно заработав локтями за моей спиной в попытке пробиться к выходу. Энергичные телодвижения беспокойной дамы отвлекли от печальных раздумий. Тихо вздохнув, я прогнулась, постаравшись убраться с ее пути. Мысли были совсем нерадостные. Наша маленькая контора прогорала, не выдерживая конкуренции с более крупными компаниями. Похоже, придется искать новую работу. Предстоящая беготня по собеседованиям навевала тоску. Увы, теплых местечек и протекций не ожидалось. Вагон резко качнуло перед остановкой, прерывая очередной виток размышлений, и я подготовилась к выходу. Толпа народа медленно вытекала из дверей и мелкими шажками передвигалась к переходу на Кольцевую. Задумавшись о девичьем, я бессознательно двигалась в общем ритме, слегка покачиваясь. Резкий толчок в бок был совершенной неожиданностью, на которую, растерявшись, просто не успела отреагировать.

Все, на что меня хватило, — повернуть голову и увидеть приближение грязного рельса к голове. Последняя глупая мысль — о том, как жаль пачкать новый пуховик... потом были только боль и темнота.

Свет. Я чувствовала, как под веки просачивается свет. Мне хорошо и тепло. «Странно, — шевельнулась ленивая мысль, — никогда не думала, что в Москве может так пахнуть летним лугом...» Попыталась оглядеться, но голова моментально взорвалась невыносимой болью.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Человек предполагает,
а Бог располагает.

Фома Кемпийский

Лейна

Когда очнулась снова, приближался вечер. Странное ощущение, как будто я плыву, удивительно гармонировало с легким поскрипыванием и необыкновенно ярким запахом свежескошенной травы. С тихим стоном осторожно открыла глаза и попыталась понять, на каком свете нахожусь. На мгновение меня заполнила блаженная истома: я лежала на телеге с сеном, мимо медленно проплывали небольшой разнотравный луг и полоска леса. В следующую секунду откуда-то изнутри поднялась ледяная волна, заставив сердце пропустить удар... летний луг?! *В середине октября?! Я*, похоже, сошла с ума! Моментально проснулось последнее воспоминание: метро, толчок, удар... и как подтверждение — дикая головная боль. Машинально подняв руку, нащупала шишку величиной с половинку лимона. Красавица, слов нет! Осторожно скосив глаза, с отвращением рассмотрела на новой куртке масляное пятно. Ну, хоть на черном не слишком заметно, может, удастся отстирать. Слабенькое, конечно, утешение! М-да, похоже, я заработала сотрясение мозга. «Было бы что сотрясать», — ехидно отозвался внутренний голос. А-а-а... вот и ты проснулся, заноза.

Я облизала сухие губы и попыталась скосить глаза в сторону возницы. В лицо светило солнце. Судя по его поло-

жению, было около восьми вечера. Все, что смогла понять: мы медленно едем куда-то на запад. Прищурившись, я попыталась осмотреться. Получилось не очень. Пожалуй, стоит подать голос. Из пересохшего горла вырвался каркающий хрип. «Да уж, — успел прокомментировать внутренний голос. — С твоими вокальными данными только и знакомиться». Возница испуганно подскочил, повернулся ко мне лицом, делая странные круги перед грудью левой рукой и судорожно сжимая поводья в правой. Блин, похоже, повезло нарваться на какого-то сектанта! Вряд ли он объяснит, что происходит, где мы и почему сейчас лето, с неудовольствием подумала я, рассматривая бородатого мужика лет сорока пяти, в льняной рубашке с косым воротом. Почему-то страха перед ним совершенно не ощущалось, хотя, по идее, я находилась в довольно беспомощном положении. А вот неожиданный попутчик рассматривал меня с явной боязнью и недоверием.

— Ташерон тха ке? — осторожно поинтересовался он гулким басом.

— Ни черта не понимаю... — вежливо отозвалась я хриплым шепотом.

Мужик хмыкнул, недоверчиво покосился на мою грустную физиономию и протянул пузатую фляжку с водой. Вода! Я сделала резкое хватательное движение, от которого заныла многострадальная головушка, и присосалась к горлышку баклажки, как оголодавший вампир к шее жертвы. Втянув в себя последние капли, посмотрела на своего бородатого ангела с искренней признательностью:

— Спасибо! — О! И голос почти нормальный.

— Дане... Тхат рин? Ташерон тха ке? — усмехнулся мой спаситель, снова проявив любопытство.

— Все равно не понимаю... А куда ты меня везешь, Су-санин?

— Ту-мар, — по слогам прогудел возница и для убеди-

тельности гулко постучал себя по широкой груди, поразительно напоминая в этот момент самца орангутана в брачный период.

— Елена, можно просто Лена... Ле-на, — так же четко представилась я, наметив подбородком кивок.

— Элина... Ли-на...

Я поморщилась: еще в школе англичанка переделала меня в Лину, что дико раздражало.

— Нет, Лё-на. — Я по слогам повторила свое имя, делая ударение на «Е».

— Лейна, — уверенно заявил этот тип, кивнул сам себе, повернулся и слегка хлестнул едва плетущуюся лошадь вожами.

«Да хоть горшком назови...» — с внезапным равнодушием подумала я.

Не знаю, что успокоило возницу, но страха в его глазах больше не было. Расслабленно откинувшись на сено, я задумалась. Попробуем просуммировать факты, взяв за основу, что я нормальна и вполне вмняема, ну насколько это вообще для меня возможно. Итак, сейчас лето, по моим прикидкам, где-то начало — середина июля — кстати, надо снять пуховик, пока окончательно не сварилась. Вокруг нет ни малейших признаков асфальта, вырубков или линий электропередачи. С возницей мы явно друг друга ни фи́га не понимаем, едем на телеге, которые и в России-матушке сейчас мало где встречаются, да и одет он странно. Что-то еще смушало... ах да, — добрых полчаса пялюсь в небо, а там ни одного следа от самолета. В общем, странно все это и подозрительно! «Ой, а давай не будем спешить с выводами, — противно проныло мое второе «я». — Примерещатся еще всякие параллельные миры, а потом отхаживай тебя у психоаналитиков за недетские денежки. Мало ли в какую глухомань повезло попасть? Доберемся до ближайшего города, села, деревни — нужное подчер-

кнуть, — тогда и будем думать». Я мысленно фыркнула, но спорить не стала. Навалилась усталость и моментально, стоило только прикрыть глаза, утащила в страну снов.

Проснулась я оттого, что телега рывком остановилась. Темно-то как! Мгновение... и вот уже мои глаза восторженно всматриваются в дивное небо, усыпанное чистыми яркими звездами, которые складывались в совершенно незнакомые созвездия. Что-что, а созвездия обоих полушарий были мне хорошо знакомы. «Вот *теперь* можешь паниковать», — со странным спокойствием отозвался на мое пробуждение внутренний голос. «Ага... Уже начинаю...» — ту-по подумала я в ответ.

Тенью, закрывая звездное небо, склонился мой компаньон по дороге, как там его... а, Тумар! Мужчина тихонько потряс за плечо.

— Лейна, лае дар. — И махнул рукой, показывая, что пора подниматься.

Кряхтя, как древняя старуха, я медленно приняла вертикальное положение, сползая с телеги. Хмыкнув в бороду, Тумар подставил мне плечо... и оказался ниже меня почти на полголовы, что здорово удивило нас обоих. Слегка покачиваясь и опираясь на спутника, я поползла в сторону крыльца едва заметного в темноте деревянного домика, стоящего на отшибе небольшой спящей деревушки. Голова была совершенно пуста. Я не хотела верить увиденному, отстраненно надеясь проснуться в любой момент на бо-льничной койке.

Дверь распахнулась. На пороге показалась невысокая пожилая женщина в длинном платье, подняла повыше какой-то светильник в попытке рассмотреть неожиданных гостей, быстро что-то скомандовала и повелительно махнула нам рукой. Тумар кивнул, молча втащил мою полудохлую тушку в сени и уложил на странное подобие кро-

вати, застланное шкурами. Надо мной склонилось строгое женское лицо. Хозяйка дома, мягко улыбнувшись, погладила по щеке сухой теплой ладонью и что-то тихо прошептала. Глаза закрылись сами собой. Как ушел Тумар, я не заметила.

Время растянулось, извиваясь бесконечной лентой Мебиуса... В кратких разрывах полусна-полубреда смутно виделась седая женщина, поившая меня странными на вкус отварами — не противными, просто незнакомыми, ее слова — казалось, еще чуть-чуть, и я их пойму, и тихая, уходящая все дальше, надежда проснуться дома.

Когда я очнулась, то поняла, что ничего не болит.

— Как ты, Лейна? — раздался над головой голос из моего полусна.

— Спасибо, нормально... Вы меня понимаете?!

— Да, я все-таки настоящая ведьма, а не шарлатанка, — усмехнулась женщина, протягивая мне глиняную чашку с очередным отваром. — Меня зовут Мирайя. Мой внук знал, где тебе помогут!

— Внук?! — Я всмотрелась в хозяйку дома. Лучистые молодые глаза в сеточке морщин — на вид не больше шестидесяти. Ну и дела!

Женщина, поняв, о чем мои думы, звонко рассмеялась:

— Ох, спасибо, будем считать это комплиментом!

— Где я? Как сюда попала?! Мне домой надо! — Вопросы посыпались как горох.

— Наша деревня называется Залесье, ты сейчас у меня дома. Я — местная знахарка. Тумар сказал, что нашел тебя в ведьмином круге недалеко от дороги, без сознания. У меня ты проспала двое суток. Сотрясение мозга и шок, — улыбнулась ведьма в ответ на вопросительный взгляд. — Могу предположить, что тебе угрожала смертельная опасность, а обладающие Даром способны в таких случаях спонтанно перенестись по сетке Вероятностей из своего

мира в другой. Так бывает. Больше я ничего не могу сообщить — просто не знаю. Опиши-ка, что с тобой случилось?

Я задумалась: стоит ли рассказывать правду? С другой стороны, эта женщина заботилась обо мне, когда мне было плохо. Возможно, рассказ — это единственное, чем я смогу отблагодарить ее.

— ...А когда очнулась, то выяснилось, что понимаю ваш язык, а еще у меня больше ничего не болит, и... я надеюсь, что это все же сон, — закончила я свою историю.

— Жаль тебя расстраивать, дочка, но я никогда не слышала о городе Москва и о Мейтро. Тебе надо в Тирилон — город магов и нашу столицу. Думаю, там тебе смогут помочь. Найди Мастера Вероятностей. Конечно, эльфийские Мастера разбираются в вероятностных мирах гораздо лучше, но не думаю, что они захотят помогать человеку.

— Какие? Эльфийские? У вас тут что, эльфы водятся?! — Я истерично захихикала.

В свое время, лет в десять-тринадцать, начитавшись Джеймса Шульца, мы с дворовыми ребятами до умопомрачения играли в индейцев и частенько выбирались из города в ближайшие леса — пострелять из лука. Потом нашу веселую компашку стали принимать за толкиенуток на эльфах и других нелюдях... Собственно, некоторые и толкиенулись. У меня увлечение луком длилось лет до пятнадцати. Ко мне даже ненадолго пристало прозвище Эль. Это сильно раздражало, и я довольно быстро отучила так себя называть — потребовалось всего лишь несколько стрел с тупыми наконечниками. При воспоминании об этих приятных минутах моя улыбка стала по-настоящему искренней — то есть злорадной.

— Конечно, — удивилась Мирайа. — А разве в вашем мире их нет? Темные и светлые эльфы живут почти во всех мирах сетки Вероятностей.

— Нет ни эльфов, ни кого-то другого — только люди.

Правда, есть легенды и сказки об эльфах, драконах, оборотнях, гномах, орках и куче других нелюдей — в каждой стране своих. Я в детстве обожала волшебные сказки!

— Ну тогда тебе, наверное, понравится в нашем мире — здесь живут твои волшебные сказки... Только иногда они довольно страшные, — грустно улыбнулась ведьма.

— Мирайа, а почему эльфы не станут помогать человеку? У вас что, война?

— Не война, — поморщилась ведьма. — Политика, будь она неладна! Эльфийские леса славятся своими деревьями, а Рион Третий, наш король, подписав договор о ненападении и мирном сотрудничестве, закрывает глаза на действия браконьеров. В ответ Светлые усилили патрули на границе, которые сразу вылавливают и провозажают «заблудившихся любителей природы» из леса, а предварительно бреют налысо — у эльфов это страшное оскорбление. И вот обычным людям путь в эльфийские леса теперь заказан, а ведь некоторые травы растут только там, — вздохнула женщина.

— Это Светлые... А Темные?

— Дроу? Так они южнее живут, у моря. У них такого пистета по отношению к Лесу нет. Хотя с этой расой тоже лучше не конфликтовать, мстительные они.

— Скажите, а Тирилон далеко? — задала я самый безопасный вопрос из вертевшихся в голове. Мысль о том, что для простой деревенской ведьмы Мирайа слишком хорошо разбирается в политике, эльфах и непонятных для меня Вероятностях, я решила отложить на потом.

— Верхом недели три. Пешком пять-шесть... опять же, как идти. — Ведьма задумчиво скосила на меня темно-зеленые глаза. — Ты сказала, что ехала на Мейтро — это что за зверь такой? Верховое животное вроде лошади или силфа? Али — демона гарр'краши?

— Метро... — Я задумалась: как объяснить человеку из эпохи телеги и лука, что же это такое — метро? — Это

транспорт такой общественный. Лошадей и других животных там нет, только что-то вроде телег для перевозки людей.

— Магия? — уточнила любопытная ведьма.

— Нет, технология. Магии у нас нет, только шарлатаны, — ответила я и вдруг подумала: а может, и настоящие маги есть, только они не светятся?

Сказала вслух и в ответ на изумленный взгляд пояснила:

— Ну, скрываются. У нас всех, кого в магии подозревали, еще пару-тройку столетий назад на кострах жгли. Жуткое времечко, Средневековье...

В отличие от многих «романтиков», я вовсе не идеализовала Средние века, не мечтала попасть во времена короля Артура или Венецию эпохи Возрождения... Хотя этот вариант можно было бы обсудить. Ладно, вернемся к нашим баранам.

— Мирайа, что вы мне посоветуете?

— Купить лошадь и отправиться в Тирилон с караваном — одна пропадешь.

— Хмм... Знаете, я как-то не уверена, что наши деревянные рубли или зеленые баксы будут у вас что-нибудь стоить, — с сомнением протянула я.

— В вашем мире деревянные деньги? — недоверчиво уточнила ведьма.

— Почти, — хихикнула я. — Бумажные! Ну, еще мелочь — медь и никель, кажется.

— Вот что, дочка, — поднялась ведьма, — сначала ты умоешься, покушаешь, а потом и думать будем, что дальше делать.

Я согласно кивнула и, слегка покачиваясь, побрела искать туалет сортирного типа, а также место для умывания.

Вытирая лицо полотенцем из тонкого сероватого льна, я бросила взгляд в мутноватое зеркало из пластины светлого металла, прибитой над умывальником. Оттуда на меня смотрела девчонка лет восемнадцати-девятнадцати —

я по-прежнему выглядела моложе своих двадцати четырех, с длинными темно-русыми волосами, серо-зелеными глазами, меняющимися оттенками цвета по настроению, и невестой улыбкой на губах. Я была из тех счастливых женщин, кто может быть и красавицей, и обычной симпатичной девчонкой по своему желанию. Желание выглядеть ослепительно появлялось у меня крайне редко, поэтому я почти не красилась и одевалась в джинсы и кроссовки, а волосы стягивала в простой хвост или заплетала в косу. На мне и сейчас были мои любимые «левайсы» и черные «рибки».

Подмигнув грустному отражению, я пошла к дому, рассматривая по пути окрестности. Дом с баней и парой крепких хозпостроек стоял на опушке леса примерно в сотне метров от деревушки. Лес был смешанный, взгляд выхватывал знакомые деревья средней полосы и иногда останавливался на странных резных листьях или серебристых тонких стволах, мелькающих среди елок и берез. Надо будет познакомиться поближе, сделала я зарубку на память, входя в дом.

На кухне меня ждал большой стол, накрытый вышитой, отбеленной скатертью и заставленный мисочками и тарелками из глины с различной едой. Похоже, Мирайа решила накормить меня сразу за трое суток, с ужасом подумала я. Заметив мой взгляд, хозяйка рассмеялась и махнула рукой — садись, где удобно. Пристроившись на краешке скамьи, я неуверенно потянулась за ложкой.

— Ешь, не стесняйся, — улыбнулась ведьма. — Тебе понадобятся силы.

Покорно вздохнув, зачерпнула первую ложку каши.

Через полчаса, отвалившись от стола, как сытая пиявка, я блаженно щурилась и незаметно расстегивала верхние пуговицы на джинсах. Мирайа налила нам по чашке травяного отвара и присела рядом.

— Ну, теперь давай поговорим.

Я согласно кивнула.

— Тумар через пару дней поедет на летнюю ярмарку в Большие Сотки. Это по дороге на Тирилон. Три дня пути. Там ты сможешь купить лошадь и присоединиться к каравану, идущему по Большому тракту в сторону столицы. А насчет денег не волнуйся — ты из другого мира, а на ярмарке любят диковинки. Наверняка что-то из своих вещей ты сможешь продать — Тумар тебе поможет. К тому же у нас ценится золото, и ты сможешь получить неплохие деньги за свои цепочки — они очень тонкого плетения, такие даже у эльфов редкость.

Я вытащила из ушей сережки — довольно большие золотые кольца и два гвоздика. Задумчиво вытянула из выреза рубашки перепутавшиеся цепочки: тоненькую, почти неощутимую, с маленьким знаком зодиака — овном; и вторую — подарок на двадцатилетие — ажурную, довольно толстую, с подвеской-бабочкой. Сняла и сложила кучкой на скатерти. Выбравшись из-за стола, подошла к вороху своих вещей, сложенных на сундуке в углу, вытащила сумку и вернулась. Вывалила содержимое на лавку, вытянула косметичку и вытряхнула из нее три золотых колечка: почему-то у нас на работе было принято ходить в золоте, но печатать на компе в кольцах неудобно, и я каждое утро, устроившись на рабочем месте, снимала их и засовывала в косметичку. Окинув взглядом скромную кучку поблескивающего металла, я грустно констатировала, что хватит, пожалуй, только на одну лошадиную ногу и уздечку. И то, если хорошо поторговаться. Потом мы с Мирайей начали с энтузиазмом копаться в моих вещах, выискивая что-либо еще на продажу. В результате к горке золота добавилось две горсти мелочи, собранной из разных карманов, раскладной ножичек, со штопором и компасом, вделанным в ручку, — ужасно удобная вещь для незапланированных посиделок

на природе, двойное зеркальце в золотистом пластмассовом корпусе, которое я таскала в косметичке, зонт и пара ручек. Бумажные деньги, сотовый, кредитные и дисконтные карты, а также мои документы позабавили ее, но на продажу негодились.

Мы попытались рассортировать добычу. Внимательно рассмотрев мои золотые гвоздики на винтах, ведьма заинтересовалась — идею гайки и болта у них пока не использовали. Я честно пыталась рассказать, что это способ скреплять что-либо, и соединила на сережку края косметички, добавив, что болты и гайки из железа у нас применяются для скрепления различных металлических изделий. В качестве примера я показала винты на ручке ножа. Мирайа обрадовалась и сказала, что следует продать сережки и нож гномам. По ее словам, Подгорный народ обожает всевозможные новинки. Идея показалась мне здоровой. Туда же мы отложили зонт и ручки. Остальное она предложила показать ювелирам, среди которых тоже было немало нелюдей — гномов и эльфов. Мелочь моего мира можно было с успехом использовать и в этом — почти каждое королевство чеканило свою монету, и люди зачастую расплачивались даже не деньгами, а брусками металла по весу. На пару медных монет можно было поужинать в трактире, а еще за пару-тройку — снять комнату. В этот момент мне с грустью вспомнилась огромная хрустальная салатница, стоявшая в коридоре моей квартиры, в которую наша семья сгружала мелкую сдачу, когда та начинала рвать карманы сумок и курток. Салатница была почти полная!

Вскоре я спускалась в деревню, разыскивая дом Тумара по указаниям Мирайи. За его воротами меня встретило крепкое крестьянское хозяйство и лай крупной серой собаки, подозрительно напоминающей волка длинными лапами, лобастой мордой и острыми ушами. На лай из дома вылетел парнишка лет пятнадцати и, уставившись синими